

ПИСЬМА ИЗ 41-го. МОСКОВСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ

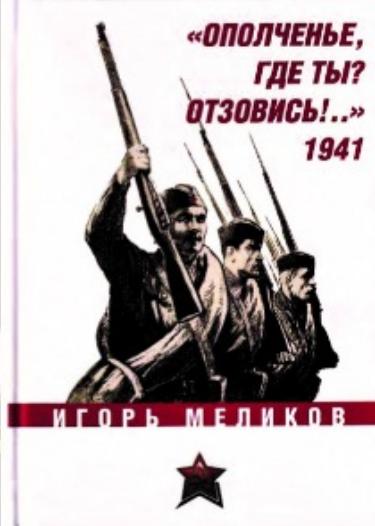
80 лет прошло с тех пор, как в Москве 4 июля 1941 г. началось формирование дивизий народного ополчения. Началась новая глава в истории Москвы, героическая, эмоциональная, трагическая. До какой-то поры после окончания войны история московского ополчения замалчивалась, считалось непатриотичным вспоминать трагические и не победные моменты военных действий. Однако, из песни слова не выкинешь: сначала оставшиеся в живых ветераны-ополченцы проявляли активность в сохранении памяти о своих павших товарищах, теперь уже великовозрастные сыновья и дочери ополченцев передают эстафету сохранения памяти о своих предках внукам и правнукам. Но прошедшие календарные годы и промежутки в воспитании подрастающего поколения способствуют уже естественному затмению памяти, нежеланию молодёжи даже знать о таком невесёлом историческом событии. Прискорбно, но приходится принимать к сведению и такой малопрятанный для потомков ополченцев факт.

И только в последние годы, в частности, в связи с использованием электронных средств информации и благодаря в большей части опять же инициативе отдельных неслыханных в этом отношении людей, наступила своеобразный ренессанс, возрождение интереса к историческим фактам, кардинально отразившимся на ходе военных действий, особенно на начальном этапе войны. Среди публикаций последнего времени нам хотелось бы отметить выход в свет серии летописных книг о московском ополчении Владимира Ивановича Коржикова, заслуживающего сектором народного ополчения Государственного музея обороны Москвы, опытного генерала-аналитика, не только собравшего воедино и проанализировавшего имеющиеся сведения и публикации по народному ополчению, но и использовавшего для создания прадвичной картины событий 1941 г. оригинальные материалы личностного характера, во многом отличающиеся от эпистолярных источников того времени, в частности, на письмах московских ополченцев (В.И. Коржиков. Они отстояли Москву. По звуку сардю, по величине советства. – М.: ПЛАНЕТА, 2017. – 544 с. [Глава 3. С. 381–502. Письма Маликову В.А. С. 444–465].

К сожалению, книги В.И. Каримова вышли сравнительно небольшими тиражами и, как нам кажется, не поступали в книготорговую сеть, а распространялись по подписке и на их презентациях.

Конечно, как-то огрыз публикации фронтовых писем был и до этого. Мне [И. Меликову] как-то на конференции в Историко-архивном институте один из её участников Илья Альтман подорвал скрипкой письма евреев периода Великой Отечественной войны «Сохрани мои письма...» [«Сохрани мои письма...» // Сборник писем и дневников евреев периода Великой отечественной войны. Вып.4-й. / Составители: И.А. Альтман, Л.А. Терушкин. – М.: Центр «Холокост», 2016. – 288 с.]

В наших семьях сохранились письма отцов-ополченцев в период, предшествующий активным действиям ополченческих дивизий. Часто обращаясь к семейному архиву, особенно к письмам 1941 г. из действующей армии, мы интуитивно понимали их не только семейную, но и общественную значимость, как один из важнейших свидетельств истории времён Великой Отечественной войны, отражавших приватную культуру советского человека в военные годы.

В письмах страждется хотя и частная, но непосредственная и прозрачная информация с места событий. Информация, не обременённая в отличие от воспоминаний, никакими последующими изменениями, связанными со своими помятами или необходимостью замалчивания тех или иных сведений в различные исторические периоды жизни страны. Письма – это первичные документы, среди официальных указов/постановлений/приказов того времени. Именно они позволяют реконструировать историю посвященности,личных взаимоотношений подростка, особенно в военные годы, прояснить определенные аспекты психологии и мировосприятия человека военного времени.

Эти письма и их биографический анализ были нами опубликованы в книге [Ю. Яновский. Они стояли насмерть. Письма с фронта. – 2011. – Химки: Московская обл.; Ю. Яновский. Фронтовые письма моего отца. – Подольск: Новый летописец. – 2016. – №4 (50). – С. 68–77; И. Меликов. «О同胞们, где ты?» Отзовись». – 1941. – LAP LAMBERT Academic Publishing. – 2018. – 392 с.; И. Меликов. «О同胞们, где ты?» Отзовись». – 1941. – 2-е изд. – М.: ООО «Сам-полиграфист». – 2018 – 394 с.]

ции писем в 2021 г. день-б-день с теми же датами 1941 г., когда были написаны оригинальные письма. Попробуем донести до читателя атмосферу ТОГО времени, в частности, взаимоотношений оголившихся со своими семьями. Это поможет нам узнать ещé одну, житейскую, сторону войны, которой она была...

ны и в самом случае не грешу ни на особую оригинальность эпистолярной темы, ни на её завершённость, но и на особую значимость приведённых наших писем. [Тем более, мы находимся вовсю с вопросом формирования боевых действий дивизий горнодобывающих полков]. Просто мало сохранилось подобных источников по прошествии стольких лет, да и было-то их не так у много, особенно из ополченской среды, а опубликован и того меньше. Если кому-то будет интересно, если кто-то захочет и сможет использовать их в своей работе, мы будем считать выполнением своей скромной, выраженной таким способом, миссии содействия сохранению памяти о московских ополченцах летнего призыва 1941 г. Авторы готовы безвозмездно предоставить зонтическим изданиям, читателям электронные версии своих публикаций. Можно написать на почту igormelikov@yandex.ru.

1941 г. – отец покинул отчий дом, дома в Химках, оставившие родителям мама и я. Очень трудно было тогда (и сейчас легче не стало) объяснить понять, что руководило им и десятками тысяч других жителей Москвы и Московской области, которые добровольно встали в ряды защитников столицы нашей Родины – Москвы...

За 3 месяца и 11 дней находясь на фронте семья получила 30 его фронтовых писем, которые являются реликвиями нашей семьи. А это письмо, адресованное мне в день моего 6-летия, я считаю своим долгом опубликовать. В 26-м томе «Книги Памяти Московской области», на стр. 297 значится имя: «Яновский Анатолий Дмитриевич, мл. сержант, 1910 г.р., г. Чугуев Харьковской области Украинской ССР, призван Химкинским ГВК, прошёл боевые вести в октябре 1941 г.»

Меликов Владимир Александрович (1903 г. рождения), москвич, проживавший в 1-м Кадашевском переулке Замоскворечья [как раз напротив Большого Кремлевского дворца, по соседству с Лаврушинским переулком и находящимся там Третьяковской галереей]. В июне 1941 г. добровольно вступил в Московское ополчение, хотя по должностности его было «броня». Ему в то время было 38 лет.

рому в начале войны было Вле

Писем всего было по послано 28, все они были адресованы жене спасительнице Любови Никитине Меликской-Пониной, которая сохранила их, не только как семейную реликвию, но как память о любимом муже, отце двух малолетних в ту пору сыновей, и передала их сыновним, старшему Юрию и младшему Игорю. Письма удалось расшифровать, набрать и напечатать на компьютере, что позволило свободно и неоднократно обращаться к ним, анализировать их, сопоставлять тексты с другими источниками и узнавать всё новые подробности военного быта.

Сначала письма приходили регулярно, чаще всего это были почтовые открытки и письма, написанные, как правило, карандашом, отправленные по обычной или военной почте, или же переданные с охранием. Последнее письмо было отправлено 30 сентября, в день именин жены, а на следующий день началось известное наступление немцев — операция «Тайфун». В это время, осенью 1941 г., под Вязьмой побывали солдаты много наших бойцов. Где-то побывал мой отец, но где именно — неизвестно. О таких воинах официально говорили, что они «пропали без вести». А пропавшие не могли сказать, «ПАЛИ БЕЗ ВЕСТИ».

О чём же, о каких подробностях сплоченного жития-бытия смогут поведать письмо? Прежде всего, они привязаны к конкретным датам и местам действия, что позволяет сопоставить их с известными публикациями, с первой и вторичной потоками места событий.

Кроме того, из писем удобно узнать даты переименования подразделений дивизий, смены почтовых адресов, получение опличников сржбского обмундирования, именно ближайших составу чинов. Оказывается, было время, когда жёны маттии новещают опличниками в погорах, а оватору письмо удавалось даже приезжать неиздолго в Москву по служебным снабженческим делам. По письмам можно судить и о качестве работы почты при доставке писем в сроки и в тип. Цель данного сообщения и заключается в том, чтобы собрать внимание военных историков на такие «малочисленные» опличникские жития-бытия...

29 сентября 2021 г. Московская городская Дума приняла закон об установлении 11 октября памятной даты города Москвы – Дня Московского народного ополчения [1941 г.]

И. Меликов, КрСВУ;
Ю. Яновский, сыновья московских
однодневок

